

Хижнякова Оксана Владимировна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Сравнительный анализ договоров научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических работ и смежных договоров

Аннотация. В настоящее время результаты интеллектуальной деятельности являются основным показателем уровня развития государства и общества. Данная ситуация отражает факт растущей в последнее время заинтересованности субъектов гражданского права в создании новых знаний и технологий. В эпоху технологического прогресса участники гражданского оборота осознали необходимость повышения финансирования исследовательской и технической деятельности.

Ключевые слова: договор, гражданско-правовой договор, элементы и существенные условия договоров, содержание договоров, основные права, обязанности и особенности ответственности сторон, научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы (НИОКР и ТР).

До принятия современного ГК РФ между учеными велись активные споры о принадлежности рассматриваемых договоров к подрядному типу. Цивилисты утверждают, что отнесение договоров научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее НИОКР и ТР) к подрядным является ошибочным. Несмотря на то, что договоры имеют похожие черты (возникновение правоотношений по поводу работы, выполнение задания заказчика, передача работы), это не подтверждает факт наличия единой правовой природы.

Договору на выполнение НИОКР и ТР присущи свои уникальные признаки, которые подтверждают факт их самостоятельности. Риск неисполнения соглашения является важнейшим отличием договоров на выполнение НИОКР и ТР от договора подряда. Заказчик, заключая данные договоры, должен понимать вероятность недостижения исполнителем необходимого результата. Надо полагать, что невозможность гарантировать заказчику желаемый результат не освобождает его от оплаты работы исполнителю. Отрицательный результат при проведении исполнителем работ является одним из «возможных вариантов окончания деятельности» [2, с. 416].

Главной отличительной чертой двух договоров выступает характер выполняемых работ и достигаемый результат. Так, результат договора подряда выражается в обычной производственной деятельности подрядчика. Все характеристики работы могут быть закреплены в договоре. С другой стороны, договоры на выполнение НИОКР и ТР, где творческий подход и результат преобладают над всем остальным. Результатом деятельности исполнителя по заключенным договорам могут стать новые изобретения, промышленные образцы, полезные модели и т. д. Создание объектов интеллектуальной собственности не характерно для договора подряда. Это позволяет выделить договоры на выполнение НИОКР и ТР в качестве самостоятельных договорных конструкций. Если для договора подряда важнейшей чертой является его результат, то при выполнении НИОКР и ТР ключевой частью результата является процесс достижения и разработки.

Нормы договоров на выполнение НИОКР и ТР в вопросах цены, сроков работы, последствий неявки отсылают к положениям, регулирующим договор подряда. Схожие черты этих договоров не являются свидетельством их однотипности. Наоборот, они подтверждают факт самостоятельности данных правовых конструкций.

Договор подряда – не единственное соглашение, которое имеет однородные черты с договорами на выполнение НИОКР и ТР. В доктрине существует позиция, что рассматриваемые правовые конструкции близки по

правовой природе к договору поставки, авторским, лицензионным соглашениям и др. Данные договоры имеют свои уникальные черты, которые характеризуют их в качестве самостоятельных соглашений. Так, главным отличительным критерием рассматриваемых договоров от договора поставки является результат работы, представленный в виде образца изделия. В договоре поставки изделие, приобретенное у третьих лиц или изготовленное поставщиком, является серийным образцом, который не имеет индивидуальных признаков. В это же время при проведении научных или технологических исследований исполнитель следует тем характеристикам, которые заказчик выделил для будущего образца в качестве обязательных.

Таким образом, отличие двух договоров состоит в их предмете и новизне полученного результата [1, с. 68-72]. Можно сделать вывод, что договор поставки принадлежит к системе договоров, направленных на создание услуг, а договоры НИОКР и ТР относятся к соглашениям на оказание услуг. Это подтверждает различие их правовой природы.

Можно согласиться с тем, что разграничить некоторые договоры достаточно проблематично. Многие их элементы тождественны, но говорить о полной идентичности анализируемых договоров говорить нельзя.

Авторская позиция по этому вопросу заключается в том, что заказчик НИОКР и ТР приобретает сам результат, а не только право его использования. Готовый результат в области научных исследований еще предстоит разработать, в то время как лицензионное соглашение предусматривает наличие существующего результата. Изучив данную тему, можно выделить два основных критерия, которые позволяют отделить эти договоры друг от друга – это цель и субъектный состав. В первом случае цель авторского договора состоит в получении заказчиком прав на использование научного произведения, которое будет создано в будущем. Цель НИОКР и ТР предполагает решение научных проблем, возникших перед заказчиком в процессе его деятельности. Цель авторского договора состоит в передаче научного произведения для его распространения, что отлично от цели договора

на выполнение НИОКР и ТР, где предполагается достижение нового результата, способного помочь в производственной деятельности заказчика [5, с. 246]. Во втором случае сторонами авторского договора являются непосредственные создатели научных произведений. Субъектный состав договоров на выполнение НИОКР и ТР в большей степени связан с юридическими лицами – научными организациями и учреждениями.

В связи с существующей в доктрине проблемой разграничения норм различных договоров в судебной практике можно найти случаи, когда судьи сомневались в квалификации договоров на выполнение НИОКР и ТР. Таким примером является Определение ВАС РФ от 18.04.2013 № ВАС-3748/12, в котором предыдущие судебные инстанции не могли точно установить вид договора. Однако в Определении ВАС содержится точная формулировка о том, что выполнение ОКР и ТР заключается в моделировании и разработке опытного образца изделия, которое отвечает требованиям заказчика. При этом обязанность изменить или модернизировать какой-либо объект нельзя соотносить с созданием нового объекта или технологии [3]. Еще одним примером может явиться ситуация, в которой Суд отделил договоры на выполнение НИОКР и ТР от договора подряда, исходя из предмета договора. Судом было установлено, что в условиях договора не содержалось обязанности выполнения научных исследований и работ, а разбор уже существующей рабочей документации нельзя рассматривать в качестве условия о заключении договоров НИОКР и ТР.

Примером того, как суды неверно квалифицировали договоры на выполнение НИОКР и ТР как договор возмездного оказания услуг, является дело МК «РИФИН» против ГП ВТФ «Энергия». Суды дважды ошибочно определяли вид заключенного договора и применяли к нему нормы главы 39 ГК РФ. Только кассационная инстанция заметила правовую ошибку в квалификации договора и не оставила ее без внимания [4].

Изучив данную проблему можно прийти к выводу, что проблема смежности анализируемых договоров с другими гражданско-правовыми

формами была вызвана похожей сущностью их правовой природы, которая направлена на выполнение работ. Однако наличие определенных особенностей договоров НИОКР и ТР делает его самостоятельным от других договоров.

Во-первых, применение творческого характера деятельности в процессе достижения результата является их неотъемлемой чертой. Научная деятельность предполагает достижение результата работ с помощью различных подходов, которые могут заключаться в исследовании новых областей, проведении экспериментов, сравнения образцов и др.

Во-вторых, это новизна полученного результата. Исполнитель до момента обращения к нему заказчика не обладал готовым результатом – как материальным, так и неовещественным. Исполнителю предстоит получить результат или доказать и обосновать невозможность его достижения ввиду объективных причин.

В-третьих, наличие отрицательного результата, как возможного исхода деятельности исполнителя работ. Анализируемые договоры предполагают, что полная реализация технического задания не всегда возможна. В практике нередки ситуации, когда достижение конкретного результата требует таких технологических новшеств, которыми не располагает исполнитель в настоящее время.

Это, по моему мнению, позволяет разграничить договоры на выполнение НИОКР и ТР от близких к нему по правовой природе договора подряда, авторского договора, лицензионного соглашения, договора поставки и т. д. Вышеизложенные факты подчеркивает независимость рассматриваемых договоров в системе гражданско-правовых отношений.

Литература

1. Абрамова Е.Н., Аверченков Н.Н., Байгущева Ю.В. и др. Гражданское право: Ученик. В 3 т. Т. 1 / Под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2020.

2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: постатейный / Под ред. А.П. Сергеева. 2-е изд. М.: Проспект, 2017.

3. Определение Высшего Арбитражного суда РФ от 18.04.2013 № ВАС-3748/13 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://base.garant.ru/55638085/> (дата обращения: 08.02.2021).

4. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 26.01.2000 № КГ-А41/4721-99 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://base.garant.ru/5627303/> (дата обращения: 08.02.2021).

5. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М.: Норма, Инфра-М, 2018.

© Бюллетень магистранта 2021 год №6